

Alisa GITSBA

SOPRANO

Tchaikovsky *"Wait!", op. 16 No. 2, Six Songs, op. 65,
Sérénade, op. 63 No. 6*

Rachmaninov *Six Poems, op. 38, "Twilight", op. 21 No. 3
"Beloved, Let Us Fly", op. 26 No. 5
"The Migrant Wind", op. 34 No. 4
"They Answered", op. 21 No. 4*

Pyotr Tchaikovsky (1840 – 1893)

1	“Wait!”, op. 16 No. 2 (text by Nikolai Grekov)	4.21
	Six Songs on the Texts of French Poets, op. 65	
2	1. Sérénade (text by Edouard Turquéty)	1.57
3	2. Déception (text by Paul Collin)	3.22
4	3. Sérénade (text by Paul Collin)	3.48
5	4. Qu’importe que l’hiver (text by Paul Collin)	2.52
6	5. Les larmes (text by Augustine Blanchecotte)	3.26
7	6. Rondel (text by Paul Collin)	1.24
8	Sérénade (“O Child! Beneath thy Window”), op. 63 No. 6 (text by Konstantin Romanov)	3.34

Sergei Rachmaninov (1873 – 1943)

Six Poems, op. 38

9	1. “In my Garden at Night” (text by Avetik Isaakian, trans. Alexander Blok)	1.56
10	2. “To Her” (text by Andrei Bely)	2.48
11	3. “Daisies” (text by Igor Severyanin)	2.45
12	4. “The Rat-Catcher” (text by Valery Bryusov)	3.14
13	5. “A Dream” (text by Feodor Sologub)	3.54
14	6. “A-u!” (text by Konstantin Balmont)	2.30
15	“Twilight”, op. 21 No. 3 (text by Guyot, trans. Ivan Tkhorzhevsky)	2.10
16	“Beloved, Let Us Fly”, op. 26 No. 5 (text by Arseny Golenishchev-Kutuzov)	2.21
17	“The Migrant Wind”, op. 34 No. 4 (text by Konstantin Balmont)	3.12
18	“They Answered”, op. 21 No. 4 (text by Victor Hugo, trans. Lev Mey)	2.00

Alisa Gitsba, soprano

Svetlana Bondarenko, piano

Recorded in the Grand Hall of the Moscow Tchaikovsky Conservatory,
February – March, 2013

©&P 2013 The Moscow Tchaikovsky Conservatory. All Rights Reserved

The songs of Pyotr Ilyich Tchaikovsky are famous among the fans of vocal music in many countries of the world. In addition to the songs that are popular with singers and listeners, such as “Whether the Day is Ruling,” “It was in the Early Spring,” “Amidst the Noisy Ball,” etc., there is a number of songs which are somewhat less known but no less remarkable. It is the song cycle set to the texts of French poets, opus 65, which is performed quite rarely in its entirety. The most popular songs in the cycle are the two – “Sérénades” (“Whither are You Flying as a Bird...”) and “Rondel”, but they are usually performed separately from the other songs and in Russian. As a vocal cycle, these songs possess a separate history, a very personal and profoundly introspective one. It has to do with the composer’s relations with the singer Desirée Artaud (to whom these songs were dedicated). ...Twenty years after parting from the singer, Tchaikovsky met her in Berlin in late 1887. She asked him to write a song for her, and the composer promised his former fiancée to fulfill her request. In the fall, after having completed his work on the Fifth Symphony and “Hamlet,” Tchaikovsky carried out his promise. This is how the six songs set to original texts by French poets, while the Russian translations were made later by A. Gorchakova for the first edition (in addition to the French text, the connections with French vocal music are equally apparent here). “I tried to comply with your wishes,” he wrote to Desirée Artaud on December 17, 1888, “I would very much that you would be pleased with these melodies, but, unfortunately, I do not have the least bit of certainty about this. One

feels somewhat embarrassed when one writes for a singer one considers as the greatest among the greatest..." The mood of this vocal cycle is very delicate, hardly perceptible, and the entire meaning is withdrawn into an implication. Sorrow and melancholy (in the song "Déception"), tragic intonations and emotional breakthroughs take on a veiled presence in the "Sérénades." Beyond the world of bright reveries and hopes the melancholy notes of loneliness are hidden. The two "Russian" songs, respectively, at the beginning and the end of the cycle, "Wait!..." on the poem of Nikolai Grekov and the "Sérénade" (O, Child!), opus 63, set to a poem by K.R. (Konstantin Romanov), written at the same time as the vocal cycle, create an emotional atmosphere of moods and intonations akin to the cycle.

Six Poems opus 38 by Sergei Rachmaninov hold a special position in the composer's vocal output. This is the composer's last vocal cycle, which was written in 1916 (two more songs have been discovered recently, bearing the title "Two Sacred Songs"). The dynamic and tragic 20th century which stormed in changed the world rapidly. Artists, poets and composers searched for new forms of updating their artistic language and their entire perspectives of imagery. Consequently, it is not perchance that the composer turned to the poetry of his contemporaries, the poets of the Russian "Silver Age": Alexander Blok, Andrei Bely, Igor Severyanin, Valery Bryusov, Feodor Sologub and Konstantin Balmont. Each song presents its respective poet with his own imagery. The poetic text plays an extremely impor-

tant role here; it is not perchance that Rachmaninov in the list of compositions compiled by him in 1917 marked the vocal compositions opus 4, 8, 21, 26 and 34 as songs and opus 38 as “Six Poems for Voice and Piano.” (It suffices to remember the German vocal tradition, for instance, Robert Schumann or Hugo Wolf). The new poetry gave a new impulse to the music, generating a freedom of meter, rhythm and intonation, new and unexpected tonal harmonic solutions, as well as a remarkable and complex unity of the vocal and piano parts. All of these new means of expression make it easier to understand, hear and characterize the human being with his soul in a new, changing and unstable world. The last four songs in the program return us to the composer’s “ideal” world. “Twilight,” set to the poem of M. Guyot, opus 21, is quiet and laconic, its glance directed at eternity. “Beloved, Let Us Fly,” set to the poem of Arseny Golenishchev-Kutuzov, opus 26, is a bright, sincerely contemplative composition. “The Migrant Wind,” written on a poem of Konstantin Balmont, opus 34, has an unsteady, ethereal and elusive character. “They Answered,” written on a poem of Victor Hugo, opus 21, presents a set of questions and answers, at the end of which the most crucial answer is given: “Love!...”

Alisa Gitsba (soprano) is a soloist at the Moscow opera theater, “Helicon Opera,” a recipient of the title of People’s Artist of the Republic of Abkhazia. She was born in Sukhumi and graduated from the Gnessins’ Russian Musical Academy as a student of Professor Nina

Shilnikova. In 1991–1994 she was a soloist in the “Madrigal” ensemble for early music affiliated with the Moscow Academic Philharmonic Society. Alisa Gitsba leads an active concertizing life and participates in many prestigious musical festivals (including the “Svyatoslav Richter December Evenings” at the Pushkin State Museum). Her repertoire includes music from all the artistic styles, from the Baroque era to 20th century avant-garde music (including J.S. Bach’s “St. Matthew Passion”, Beethoven’s Ninth Symphony and Verdi’s “Requiem”). She participated in the first performance of Jean-Baptiste Lully’s opera “Alceste,” Paul Hindemith’s vocal cycle “Marienleben,” Nikolai Sidelnikov’s oratorio “The Death of the Poet,” Olivier Messiaen’s vocal cycle “Chants de la Terre et du Ciel,” numerous vocal compositions by Edison Denisov, etc.). The artist made numerous recordings of contemporary works, which are stored in archives. She has toured throughout Germany, Italy, France, USA, Belgium, Estonia, the Czech Republic and the countries of the CIS. Alisa Gitzba has cooperated with such outstanding conductors as Gennady Rozhdestvensky, Valery Gergiev, Yuri Simonov, Theodor Kurentzis, Vladimir Ponkin, Mark Pekarsky, Alexander Rudin, Sergei Skripka, Evgeny Brazhnik and Enrique Mazzola.

Svetlana Bondarenko (piano) is a professor at the Moscow State Tchaikovsky Conservatory. She was born in Tallinn and graduated from the Moscow Conservatory. She studied piano with Mikhail Voskresensky and Tatiana Nikolayeva, chamber ensemble with Mark

Milman, and the art of accompaniment with Svetlana Velichko. In 1979 she underwent practical studies as an accompanist at the Bolshoi Theater. Since 1981 she has been an accompanist at the Moscow State Conservatory, first in Yuri Simonov's opera and orchestral conducting class, then in the vocal classes of Bela Rudenko, Vera Kudryavtseva-Lemesheva, Irina Maslennikova

and others. Since 1991 she has taught at the Accompaniment Performance Department at the Moscow State Conservatory. In 1992 she worked as an accompanist at the Moscow-based "New Opera" theater under the direction of Evgeny Kolobov. Svetlana Bondarenko participated as an accompanist in master classes of Renata Scotto, Fiorenza Cossotto, (Italy), Sherrill Milnes (Metropolitan Opera, USA), Helmuth Rilling and Ernst Haefliger (Bach Academy, Stuttgart, Germany) and other singers. She has performed in recitals and participated in music festivals with many famous singers, including N. Saparova-Gorban (Mariinsky Opera Theater), Roman Muravitsky, Elena Okolyseva (Bolshoi Theater), Ekaterina Gubanova (Germany), M. Ivanova (Germany), Stanislav Vitort (Canada), B. Demstrup (Denmark), Cheo Yong Jung (South Korea), Kim Chong Ja (graduate of

The Juilliard School and professor at the Korean University), and Zhao Yun Hong (professor at the Beijing Conservatory and a member of the vocal jury of the 13th Tchaikovsky Competition). The pianist has performed actively in many venues. In recent years, she has been turning her attention to a greater degree on conceptual programs, such as the song cycles by Sergei Prokofiev (opus 23 and opus 36), “Le Voix Humaine” by Francis Poulenc, songs by Modest Mussorgsky (including the “Songs and Dances of Death”), as well as Olivier Messiaen’s “Harawi. Chant d’amour et de mort.”

Bondarenko’s artistic cooperation with Alisa Gitsba began in 2011. Since then the two musicians have performed a large number of varied programs, including Robert Schumann’s song cycle “Frauenliebe und Leben,” songs by Hugo Wolf, Richard Strauss (including the “Four Last Songs”), Pyotr Tchaikovsky and Sergei Rachmaninov, as well as vocal works by Gabriel Fauré, Ernst Chausson and Claude Debussy.

Translation by A. Rovner

Романсы П. И. Чайковского хорошо известны любителям камерной вокальной музыки во многих странах мира. Среди популярных у исполнителей и слушателей романсов, таких как «День ли царит», «То было раннею весной», «Средь шумного бала», и т.д., есть ряд романсов менее известных, но не менее замечательных. Это цикл романсов на слова французских поэтов, ор. 65, довольно редко исполняемый целиком. Наиболее популярны среди них – это «Серенада» («Ты куда летишь, как птица...») и «Чаровница», но исполняются они обычно отдельно и на русском языке. Как цикл эти романсы имеют отдельную историю, очень личную, глубоко внутреннюю. Связан он с отношениями композитора с певицей Дезире Арто (ей и посвящены эти произведения). ...Через двадцать лет после расставания П. И. Чайковский во время своего турне по Европе встретил певицу в Берлине, в конце 1887 года. Она попросила написать для неё романс, и композитор обещал своей бывшей невесте выполнить её просьбу. Осенью, завершив работу над пятой симфонией и «Гамлетом», Чайковский выполнил своё обещание. Так появились шесть романсов на оригинальные тексты французских поэтов, русские же переводы сделаны позднее А. Горчаковой для первого издания. (Кроме французского текста – связь с французской вокальной музыкой здесь так же очевидна). «Я старался угодить Вам, – писал он Д. Арто 17 декабря 1888 года, – мне очень хотелось бы, чтобы эти мелодии Вам понравились, но, к несчастью, не имею в этом ни малейшей уверенности. Чувствуешь

себя несколько смущённым, когда пишешь для певицы, которую считаешь величайшей из величайших...» Настроение этого цикла очень тонкое, едва уловимое, весь смысл уведён в подтекст. Печаль, тоска («Разочарование»), трагические интонации и проорывы завуалированы «Серенадами». Под миром светлых грёз и надежд скрываются меланхолические ноты одиночества. Два «русских» романса обрамляющих этот цикл – ранний ор. 16 «Погоди!..» на стихи Н.П. Грекова, и почти «ровесник» цикла «Серенада» («О, дитя!») ор. 63, на стихи К. Р. (Константина Романова) создают эмоциональную атмосферу из родственных циклу настроений и интонаций.

Шесть романсов ор. 38 С.В. Рахманинова занимают особое место в его камерном вокальном творчестве. Это последний цикл романсов композитора, написанный в 1916 году (имеются ещё недавно найденные два романса, под общим названием «две духовные песни»). ...Ворвавшийся динамичный и трагический XX век стремительно менял мир. Художники, поэты и композиторы искали новые формы обновления художественного языка, всей образной системы. Поэтому не случайно, что композитор обращается к стихам своих современников, поэтов «серебряного века»: А. Блока, А. Белого, И. Северянина, В. Брюсова, Ф. Сологуба, К. Бальмонта. У каждого романса – свой поэт со своим образным миром. Поэтический текст здесь очень важен, неслучайно Рахманинов в своём перечне произведений от

1917 года помечал вокальные ор. 4, 8, 21, 26, 34 как романсы, а ор. 38 – как «Шесть стихотворений для голоса и фортепиано». (Достаточно вспомнить немецкую вокальную традицию, например Р. Шумана или Г. Вольфа). Новая поэзия дала новый импульс музыке, порождая метроритмическую и интонационную свободу, новые и неожиданные тональные, гармонические решения, удивительный и сложный союз вокальной и фортепианной партий. Все эти новые выразительные средства помогают понять, услышать и выразить человека с его душой в новом, меняющемся и неустойчивом мире. Последние четыре романса в программе возвращают нас в «идеальный» мир композитора. «Сумерки», на стихи М. Гюйо, ор. 21 - тихие, лаконичные, глядящие в бесконечность. «Покинем, милая», на стихи А. Голенищева-Кутузова, ор. 26 – светлое, проникновенно-созерцательное произведение. «Ветер перелётный», на стихи К. Бальмонта, ор. 34 – имеет зыбкий, воздушный и неуловимый характер. «Оне отвечали», стихи В. Гюго, ор. 21, где в форме вопросов и ответов дан главный ответ – «Любите!..»

Алиса Гицба (сопрано) – солистка Московского театра «Геликон-опера», Заслуженная артистка России, Народная артистка Республики Абхазия. Родилась в Сухуми. Окончила Российскую академию музыки им. Гнесиных, класс профессора Н.Н. Шильниковой. В 1991 – 1994 гг. – солистка ансамбля старинной музыки «Мадригал» при Московской академической филармонии.

А. Гицба ведёт активную концертную деятельность, участвует в престижных музыкальных фестивалях (в том числе «Декабрьские вечера Святослава Рихтера» в ГМИИ им. Пушкина). В её репертуаре музыка всех художественных стилей – от эпохи барокко до авангарда XX века («Страсти по Матфею» И.С. Баха, симфония № 9 Бетховена, «Реквием» Верди). Участвовала в первом исполнении оперы «Альцеста» Ж.Б. Люлли, вокального цикла «Житие Марии» П. Хиндемита, оратории «Смерть поэта» Н. Сидельникова, вокального цикла «Песни земли и неба» О. Мессиаана, вокальной музыки Э. Денисова, и т.д.) Артисткой были сделаны фондовые записи современной музыки. Гастролировала в Германии, Италии, Франции, США, Бельгии, Эстонии, Чехии, и странах СНГ. А. Гицба сотрудничает с выдающимися дирижёрами: Г. Рождественским, В. Гергиевым, Ю. Симоновым, Т. Курензисом, В. Понькиным, М. Пекарским, А. Рудиным, С. Скрипка, Е. Бражником и Э. Мацола.

Светлана Бондаренко (фортепиано) – профессор Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского. Родилась в Таллинне. Окончила Московскую консерваторию. Ученица М. Воскресенского, Т. Николаевой (класс фортепиано), М. Мильмана (класс камерного ансамбля), С. Величко (класс концертмейстерского мастерства). В 1979 году как концертмейстер проходила практику-стажировку в Большом театре. С 1981 года – концертмейстер МГК, сначала в классе Ю. И. Симонова (оперно-

симфоническое дирижирование), затем, на вокальном факультете в классах Б.А. Руденко, В.Н. Кудрявцевой-Лемешевой, И.И. Маслениковой и др. С 1991 года преподаёт на кафедре концертмейстерского искусства в МГК. В 1992 году работала концертмейстером в Московском театре «Новая Опера» под руководством Е.В. Колобова. С. Бондаренко участ-

вовала как концертмейстер в мастер-классах Р. Скотто, Ф. Коссотто (Италия), Ш. Милнса (Метрополитен опера, США), Х. Риллинга и Э. Хефлигера (Баховская академия, Штутгарт, Германия), и др. Выступала с концертами и участвовала в фестивалях с многими известными певцами – Н. Сапаровой-Горбань (Мариинский театр), Р. Муравицким, Е. Околышевой (Большой театр), Е. Губановой (Германия), М. Ивановой (Германия), С. Витортом (Канада), Б. Демstrup (Дания), Че Ён Джуном (Южная Корея), Ким Чжон Джа (выпускница Джульядской школы, профессор Корейского университета), Джао Юн Хон (профессор Пекинской консерватории, член вокального жюри XIII конкурса П.И. Чайковского). Пианистка ведёт активную исполнительскую деятельность. Последние годы большое внимание уделяет концептуаль-

ным программам – вокальные циклы С. Прокофьева (ор. 23 и ор. 36), Ф. Пуленк «Человеческий голос», М. Мусоргский: песни, романсы, «Песни и пляски смерти», О. Мессиаан «Песнь любви и смерти».

Творческое сотрудничество с А. Гицба началось в 2011 году. За это время были исполнены разнообразные программы – вокальный цикл «Любовь и жизнь женщины» Р. Шумана, песни Г. Вольфа, песни Р. Штрауса (включая «Последние четыре песни»), романсы П.И. Чайковского и С.В. Рахманинова, вокальные произведения Г. Форе, Э. Шоссона и К. Дебюсси.

П.И. Чайковский (1840 – 1893)

1	«Погоди!», ор. 16 № 2, сл. Н. Грекова	4.21
	Шесть романсов на слова французских поэтов, ор. 65	
2	1. «Серенада», сл. Э. Тюркетти	1.57
3	2. «Разочарование», сл. П. Коллена	3.22
4	3. «Серенада», сл. П. Коллена	3.48
5	4. «Пускай зима», сл. П. Коллена	2.52
6	5. «Слёзы», сл. А. Бланшкот	3.26
7	6. «Чаровница», сл. П. Коллена	1.24
8	Серенада («О, дитя! Под окошком твоим...»), ор. 63 № 6, сл. К. Романова	3.34

С.В. Рахманинов (1873 – 1943)

Шесть стихотворений, ор. 38

9	1. «Ночью в саду у меня», сл. А. Блока (из Исаакяна)	1.56
10	2. «К ней», сл. А. Белого	2.48
11	3. «Маргаритки», сл. И. Северянина	2.45
12	4. «Крысолов», сл. В. Брюсова	3.14
13	5. «Сон», сл. Ф. Сологуба	3.54
14	6. «Ау!», сл. К. Бальмонта	2.30
15	«Сумерки», ор. 21 № 3, сл. М. Гюйо (пер. М. Тхоржевского)	2.10
16	«Покинем, милая...», ор. 26 № 5, сл. А. Голенищева-Кутузова	2.21
17	«Ветер перелётный», ор. 34 № 4, сл. К. Бальмонта	3.12
18	«Оне отвечали», ор. 21 № 4, сл. В. Гюго (пер. Л. Мея)	2.00

Алиса Гицба, сопрано

Светлана Бондаренко, фортепиано

Записано в Большом зале Московской государственной консерватории
им. П.И. Чайковского, февраль – март, 2013 г.

©&P 2013 Московская государственная консерватория им. П.И. Чайковского
Все права защищены

МОСКОВСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
КОНСЕРВАТОРИЯ
ИМ. П.И. ЧАЙКОВСКОГО

Алиса ГИЦБА

СОПРАНО

- Чайковский** *«Погоди!», ор. 16. № 2,
Шесть романсов, ор. 65,
Серенада, ор. 63. № 6*
- Рахманинов** *Шесть стихотворений, ор. 38.
«Сумерки», ор. 21. № 3
«Покинем, милая...», ор. 26. № 5
«Ветер перелётный», ор. 34. № 4
«Оне отвечали», ор. 21. № 4*